

Отдельные субъекты применения специальных знаний в уголовном процессе России (на примере педагога, психолога и врача)



Латыпов В. С.,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России
E-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает процессуальный порядок привлечения и участия в осуществлении правосудия сведущих лиц (педагога, психолога и врача), обладающих специальными знаниями, интересующими следствие и суд. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о нецелесообразности упоминания в тексте УПК РФ врача как отдельного участника следственного действия, и невозможности приравнять в процессуальном плане педагога и психолога к специалистам.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, уголовный процесс, педагог, психолог.

В настоящее время участие отдельных субъектов (педагога, психолога, врача) в уголовном процессе носит исключительно императивный характер, дискуссионный характер носит их процессуальный статус, что вызывает большие сложности в правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, правовой статус любого участника уголовного судопроизводства есть не что иное, как «совокупность элементов, характеризующих принадлежность определенного участника уголовного процесса к той или иной группе субъектов уголовного судопроизводства на определенный момент времени, в определенном правоотношении и проявляющихся в признаках правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности»¹.

К сведущим лицам, обладающим специальными познаниями в интересующей следствия области, следует также относить и таких субъектов уголовного судопроизводства, которые оказывают содействие в процессе расследования при работе с отдельными категориями граждан, как педагог и психолог.

В научной литературе процессуальным вопросам привлечения и участия педагога

и психолога посвятили свои работы такие видные ученые как А.Н. Бычков, С.В. Тетюев, Ф. Багаутдинова, В.В. Семенов и др.

Это свидетельствует об отсутствии в действующем процессуальном законодательстве четких норм, регламентирующих порядок участия данной категории субъектов в правоприменительной деятельности.

Впервые педагог как субъект уголовного судопроизводства, привлекаемый для допроса несовершеннолетнего участника (не достигшего возраста 16 лет либо признанного умственно отсталым), был введен в УПК РСФСР 1961 г. (ст. 397). Однако данная норма не закрепляла процессуального статуса педагога, а лишь упоминала о его праве «...ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей».

Не регламентирован процессуальный статус педагога и в ныне действующем УПК РФ, кроме того, до последнего времени отсутствовало и легальное определение педагога как участника уголовного судопроизводства. Оно нашло свое закрепление в п. 62 ст. 5 УПК РФ лишь в 2013 г. с принятием Федерального закона № 185-ФЗ от 02.07.2013. В действующей редакции педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Но, к сожалению, на этом совершенствование процессуального статуса

¹ Семенов Е.А. Правовое положение некоторых указанных в гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2015. С. 337.

педагога закончилось, он так и не был наделен законодателем самостоятельным процессуальным статусом, включающим в себя, права, ответственность и обязанности.

Любопытным остается тот факт, что привлечение педагога требуется при допросе несовершеннолетнего свидетеля², а при допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого требуется и участие психолога, чей процессуальный статус также не регламентирован законом, более того, он до сих пор не имеет легального определения (по аналогии с педагогом), закрепленного в ст. 5 УПК РФ.

Возможно, это следует объяснять отсутствием сформировавшейся позиции законодателя относительно данной категории участников применительно к тому, как следует их рассматривать в процессуальной плоскости. Нет единой точки зрения и в науке. Не вдаваясь в долгие дискуссии, отметим лишь, что одни считают возможным педагога и психолога отнести к специалистам (в отдельных случаях и к экспертам), поскольку они также оказывают помощь следствию при производстве расследования³, при этом ссылаются на процессуальное законодательство Туркменистана от 18.04.2009 № 28-IV (ч. 1 ст. 97 УПК), где указано, что в качестве специалистов могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, имеющие соответствующее образование, специальность и опыт; другие придерживаются более принципиальных взглядов и считают необходимым закрепить статус педагога и психолога как самостоятельных участников уголовного процесса⁴.

Анализ процессуального статуса специалиста и функциональных обязанностей психолога и педагога не дает нам права приравнивать их к специалисту, несмотря на наличие схожих черт. Поскольку педагог и психолог в ходе производства следственных действий объединяют в себе обязанности таких участников

как специалиста, понятого и защитника, что, безусловно, шире круга полномочий специалиста как самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Профессор Марковичева Е. В. видит два закономерных варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый, связанный с расширением процессуального статуса специалиста с целью наложения процессуальных функций педагога или психолога на процессуальные функции специалиста, и второй, связанный с закреплением процессуального статуса педагога или психолога как самостоятельных процессуальных фигур⁵. Сама Марковичева Е. В. придерживается второго варианта и полагает, что «... в этом случае педагог или психолог могут быть нормативно обозначены в уголовно-процессуальном законодательстве именно в качестве специалиста, выполняющего особые процессуальные функции»⁶. Указанная позиция нам видится не вполне оправданной, поскольку процессуальный статус специалиста сам в таком случае изменению не подвергнется, и процессуальное закрепление отдельных фигур не дает нам возможности приравнивать их к специалистам. Первый вариант решения проблем также является малоперспективным, поскольку педагогом и психологом не ограничивается субъектный состав института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, а искусственное расширение полномочий специалиста не приведет к желаемому результату и создаст для правоприменителя лишнюю путаницу.

Врач — еще один субъект уголовного судопроизводства — по каким-то причинам до сих пор не имеющий своего собственного процессуального статуса.

Неопределенность законодателя применительно к врачу прослеживается в ст. 178 УПК РФ «Осмотр трупа. Эксгумация», в ч. 1 которой указано: «Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты». Анализ указанной нормы вызывает как минимум несколько вопросов: 1) проводит ли привлекаемый эксперт в ходе осмотра судебные экспертизы и дает ли по ним заключения, если нет, то целесообразно ли данного участника именовать в статье экспертом; 2) представлен ли в данном случае указанный врач специалистом (а может

² Латыпов В. С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 108.

³ Макаренко И. А. Проблемы участия педагога и психолога в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13. С. 5-7; Семенов В. В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11; Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: Уч. пособ. М.: Изд-во московского психолого-социального института, 2013. С. 29.

⁴ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43-49; Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.

⁵ Марковичева Е. В. Процессуальное положение педагога в российском уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». С. 260-261.

⁶ Там же. С. 261.

быть экспертом). Буквальное толкование нормы позволяет прийти к выводу о возможности привлечения следователем для осмотра трупа врача любого направления (стоматолог, окулист, педиатр и т.п.). Что вряд ли принесет следователю должный результат.

Кроме того вызывает недоумение, на основании чего законодатель принимает решение о возможности привлечения врача для осмотра трупа, лица не имеющего ни прав, ни обязанностей, а, следовательно, не несущего процессуальной ответственности перед следователем и другими участниками, кроме того закон не содержит и легального определения данного участника.

Врач как субъект упомянут также в ст. 179 УПК РФ «Освидетельствование», в которой предусмотрена возможность привлечения врача или другого специалиста следователем к участию в производстве освидетельствования. Ставит ли здесь законодатель знак равенства между врачом и специалистом, тождественны ли эти понятия? Если да, то не целесообразно ли было прямо указать о привлекаемом специалисте с медицинским образованием (враче).

Вопросы достаточно серьезные, от разрешения которых зависит законность, полнота, объективность и всесторонность проводимого расследования. Именно наличие указанных вопросов не дает нам право приравнять врача ни к эксперту, ни к специалисту.

Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение врача: «Врач — специалист с высшим медицинским образованием»⁷. Словарь Д.Н. Ушакова дает более развернутое определение: «Врач — лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных»⁸. Анализ данных определений позволяет прийти к выводу, что врач — лицо, обладающее высшим медицинским образованием, которое занимается лечением живых лиц, а, следовательно, не имеющее отношение к осмотру и описанию трупов, предписанных приказом Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

В данном случае мы солидарны с Е.А. Семеновым, который считает неуместным употребление в указанных статьях указание на профессию врача и рекомендует употребление термина «специалист по судебной медицине»⁹.

В научной литературе последних лет все чаще задается вопрос: как следователь, привлекая к участию в следственных действиях педагога, психолога, врача согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, может удостовериться в их личности, разъяснить им права, ответственность, если их правовое положение в гл. 5-8 УПК РФ не получило законодательного отражения?¹⁰

Невозможно получить ответ на данный вопрос без внесения существенных изменений в действующий уголовно-процессуальный закон России.

На наш взгляд, есть единственно правильное решение, способное систематизировать имеющийся как в правоприменительной практике, так и в научной среде накопленный багаж опыта и знаний. Мы предлагаем интегрировать лиц, обладающих специальными познаниями в интересующей следствие области, в отдельную самостоятельную, незаинтересованную группу участников уголовного судопроизводства в гл. 8.1 УПК РФ «Сведущие лица», наделив процессуальным статусом каждого участника, предварительно изъяв из гл. 8 УПК РФ упоминание об эксперте, специалисте и переводчике.

Список литературы

1. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43-49.
2. Гецманова И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: Уч. пособ. М.: Изд-во московского психолого-социального института, 2013.
3. Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 107-109.
4. Макаренко И.А. Проблемы участия педагога и психолога и процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13. С. 5-7.
5. Марковичева Е.В. Процессуальное положение педагога в российском уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2015. С. 258-263.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 102.
7. Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11.
8. Семенов Е.А. Правовое положение некоторых неучтенных в гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 102.

⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 394.

⁹ Семенов Е.А. Указ. соч. С. 342.

¹⁰ Там же. С. 338.

судопроизводства России // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2015. С. 337-345.

9. Тетюев С.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Юрлитинформ, 2006.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 394.

Separate Subjects of Application of Special Knowledge in the Criminal Process of Russia (by the Example of a Teacher, Psychologist and Doctor)

Latypov V.S.,

PhD in Law,

Deputy Head of the Department of Criminal Procedure,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru

Abstract. *In the present article the author considers a procedural order of attraction and participation in implementation of justice of the expert persons (the teacher, the psychologist and the doctor) having the special knowledge interesting a consequence and court. On the basis of the carried-out analysis the author comes to a conclusion about inexpediency of a mention in the text of the Criminal Procedure Code of the RF of the doctor as certain participant of investigative action, and impossibility to level in the procedural plan of the teacher and psychologist to experts.*
Keywords: *special knowledge, expert persons, criminal trial, teacher, psychologist.*

References

1. Bagautdinov F. Yuvenalnaya yustitsiya nachinaetsya s predvaritelnogo sledstviya // Rossijskaya yustitsiya. 2002. № 9. С. 43-49.
 2. Getsmanova I.V. Ispolzovanie spetsialnykh psikhologicheskikh znaniy v ugovnom protsesse: Uch. posob. M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta, 2013.
 3. Latypov V.S. Nesovershennoletnie svideteli v protsessualnom zakonodatelstve Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 5-1. С. 107-109.
 4. Makarenko I.A. Problemy uchastiya pedagoga i psikhologa i protsesse rassledovaniya ugovnykh del v otnoshenii nesovershennoletnikh // Rossijskij sledovatel. 2007. № 13. С. 5-7.
 5. Markovicheva E.V. Protssesualnoe polozhenie pedagoga v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Materialy Vserossijskoj konferentsii «Sovremennoe ugovno-protssesualnoe pravo Rossii — uroki istorii i problemy dalnejshego reformirovaniya». Орел, 2015. С. 258-263.
 6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar russkogo yazyka. M.: Azbukovnik, 1997. С. 102.
 7. Semenov V.V. Uchastie spetsialista-psikhologa v proizvodstve doprosa // Rossijskij sledovatel. 2008. № 7. С. 8-11.
 8. Semenov E.A. Pravovoe polozhenie nekotorykh neukazannykh v gl. 5-8 UPK RF subektov ugovnogo sudoproizvodstva Rossii // Materialy Vserossijskoj konferentsii «Sovremennoe ugovno-protssesualnoe pravo Rossii — uroki istorii i problemy dalnejshego reformirovaniya». Орел, 2015. С. 337-345.
 9. Tetuev S.V. Protssesualnye osobennosti doprosa ne-sovershennoletnego obvinyaemogo. M.: Yurlitinform, 2006.
 10. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar russkogo yazyka. T. 1. M., 1935. С. 394.
-
-
-